

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.17>

Галиева Альфия Макаримовна

**ПОПОЛНЕНИЕ КЛАССА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ:
НОВООБРАЗОВАНИЯ С АФФИКСОМ -ЧЫЛ/-ЧЕЛ**

Языковые контакты являются важной причиной лексических изменений, и в некоторых случаях регулярные процессы заимствования оказывают существенное влияние на типологические характеристики языка. Многочисленные прямые заимствования относительных прилагательных из восточных и европейских языков или различные способы их калькирования обусловили в тюркских языках формирование лексико-грамматического класса относительных прилагательных. Согласно корпусным данным, в современном татарском языке имеется множество не зафиксированных в словарях относительных прилагательных, образованных по разным словообразовательным моделям. В статье на материале новообразований с аффиксом -чыл/-чел описывается перманентный процесс пополнения класса относительных прилагательных, исследуются семантика и частотность употребления таких единиц по данным Татарского национального корпуса "Туган тел".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 499-504. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

нападение на оппонента, выражение несогласия, неприязни и негативной оценки. В рамках общения на имиджборде данная стратегия преобладает. При этом коммуниканты используют стилистически маркированную, экспрессивно-оценочную лексику, экспрессивный синтаксис (инверсивные конструкции, эллипсы).

Список источников

1. **Быкова О. Н.** Речевая (языковая, вербальная) агрессия: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1999. Вып. 1 (8). С. 91-103.
2. **Воронцова Т. А.** Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2006. 296 с.
3. **Abrahams R.** Playing the Dozens // Journal of American Folklore. Chicago: University of Illinois, 1962. Vol. 75. № 297. P. 18-209.
4. **Bernal M.** Do Insults Always Insult? Genuine Impoliteness versus Non-genuine Impoliteness in Colloquial Spanish // Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 775-802.
5. **Culpeper J.** Towards an anatomy of impoliteness // Journal of Pragmatics. Amsterdam: Elsevier, 1996. Vol. 25. № 3. P. 349-367.
6. <https://kohlchan.net> (дата обращения: 16.11.2018).
7. <https://krautchan.net> (дата обращения: 28.02.2018).
8. <https://www.alexa.com/> (дата обращения: 16.11.2018).
9. **Jucker A. H., Taavitsainen I.** Diachronic speech act analysis: Insults from flying to flaming // Journal of Historical Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2000. Vol. 1. № 1. P. 67-95.
10. **Labov W.** Rules for Ritual Insults // Sociolinguistics: A Reader. L.: Macmillan Education UK, 1997. P. 472-486.
11. **Leech G.** Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. 250 p.
12. **Sayers W.** Serial defamation in two medieval tales: Icelandic Ölkofra þátrr and Irish Scéla mucce Meic Dathó // Oral Tradition 6. Bloomington: Slavica Publishers, 1991. P. 35-57.
13. **Stenström A. B., Jörgensen A. M.** A matter of politeness? A contrastive study of phatic talk in teenage conversation // Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. Vol. 18. № 4. P. 635-657.

STRATEGIES OF INAUTHENTIC SPEECH AGGRESSION IN VIRTUAL ENVIRONMENT

Gabdrāfikova Tamara Shamilevna

Moscow City University

tgabdrāfikova@mail.ru

The article deals with the problem of inauthentic speech aggression as one of the forms of accepted verbal behaviour in computer-mediated communication. Inauthentic speech aggression refers to a type of antagonistic verbal behaviour, which, however, does not offend the addressee. Analysing discussion topics from the German-language imageboard *kohlchan.net*, the author identifies the communicative strategies that are used by the communicants to express the sense of solidarity, which is achieved through the expression of negative attitude towards a phenomenon or a person.

Key words and phrases: speech aggression; inauthentic speech aggression; verbal behaviour; communicative strategies; computer-mediated communication.

УДК 811.512.145; 81'373.612

Дата поступления рукописи: 19.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.17>

Языковые контакты являются важной причиной лексических изменений, и в некоторых случаях регулярные процессы заимствования оказывают существенное влияние на типологические характеристики языка. Многочисленные прямые заимствования относительных прилагательных из восточных и европейских языков или различные способы их калькирования обусловили в тюркских языках формирование лексико-грамматического класса относительных прилагательных. Согласно корпусным данным, в современном татарском языке имеется множество не зафиксированных в словарях относительных прилагательных, образованных по разным словообразовательным моделям. В статье на материале новообразований с аффиксом -чыл/-чел описывается перманентный процесс пополнения класса относительных прилагательных, исследуются семантика и частотность употребления таких единиц по данным Татарского национального корпуса «Туган тел».

Ключевые слова и фразы: татарский язык; словообразование; относительные прилагательные; новые слова; семантика; новообразования.

Галиева Альфия Макаримовна, к. филос. н., доцент

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

atgalieva@gmail.com

**ПОПОЛНЕНИЕ КЛАССА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ: НОВООБРАЗОВАНИЯ С АФФИКСОМ -ЧЫЛ/-ЧЕЛ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)»).

Введение

В языках под действием языковых контактов происходят постоянные изменения, и часто изменения лексического фонда являются фактором, в конечном счете оказывающим существенное влияние на типологические

характеристики языка, исподволь трансформируя его исходный грамматический тип. Так, в тюркских языках заимствованные из восточных языков подчинительные союзы оказали существенное влияние на формирование актуального состояния синтаксического строя, получившего наряду с исходными синтетическими предложениями и вполне стандартные модели сложноподчинённых предложений. Аналогично многочисленные прямые заимствования или различные способы калькирования относительных прилагательных обусловили появление в тюркских языках исконно нехарактерного (или как минимум малочисленного) лексико-грамматического класса относительных прилагательных.

Проведенный нами анализ корпусных данных свидетельствует о том, что среди новообразований в современном татарском языке очень большой процент составляют относительные прилагательные различной структуры, которые появляются под непосредственным влиянием доминирующего русского языка и характеризуются большой частотностью. Например, под влиянием русских сложных прилагательных с первым компонентом *много-* (*многоквартирный, многоцелевой*) активно формируется и постоянно пополняется класс аналогичных образований, которые вытесняют исходные конструкции, образованные по модели: *күп* 'много' + сущ. с аффиксом *-лы/-ле*:

күп санлы – *күпсанлы* 'многочисленный';

күп фатирлы – *күпфатирлы* 'многоквартирный'.

Цель статьи – описать перманентный процесс пополнения класса относительных прилагательных в современном татарском языке на материале новообразований с аффиксом *-чыл/-чел*, выделить основные семантические характеристики и частотность употребления таких единиц. Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения динамики лексических изменений в татарском языке и отбора новой лексики для пополнения словарей. Научная новизна заключается в том, что в статье: 1) описываются семантика и структура лексических единиц, пока не вошедших в словари; 2) делаются теоретически значимые выводы о влиянии языковых контактов на степень и характер развития лексико-грамматических классов на примере пополнения класса относительных прилагательных в татарском языке. Источником языкового материала послужила текстовая коллекция Татарского национального корпуса «Туган тел» [10]. Список новообразований извлечен из списка нераспознанных слов из текстовой коллекции Основного корпуса.

Слово «новообразование» в данной статье используется скорее в техническом смысле – это слова, не распознанные корпусным морфоанализатором [4; 6] (следовательно, отсутствующие в словаре корпуса) и не зафиксированные в словарях татарского языка, в частности в Толковом словаре татарского языка (2005) [8]. Определение того, когда именно было впервые употреблено каждое конкретное слово, в задачу данного исследования не входит. Можно лишь предположить, что некоторые слова могли появиться достаточно давно, но по каким-то причинам не были включены в словари. Именно по этой причине в данной работе не используется термин *неологизм*, который предполагает более четкие критерии для отнесения единицы к классу новой лексики. Перевод примеров на русский язык выполнен автором статьи.

Относительные прилагательные в грамматической системе татарского языка

Как известно, относительные прилагательные называют признак через отношение к предмету или к другому признаку: мотивирующей основой обозначается предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство: *деревянный, стальной, летний, купальный, вчерашний* [5, с. 539]. Слово «отношение» здесь имеет предельно общий смысл и может выражать широкий спектр более конкретных реализаций для обозначения признака, например: по материалу (*деревянный дом, металлический жезл*), по принадлежности (*сестрины часы*), по назначению (*детская книга, школьные пособия*), по времени (*июньский вечер*), местоположению (*городская квартира*), единице измерения (*килограммовая гиря*) и пр. В русском языке относительные прилагательные составляют основной и постоянно пополняемый класс прилагательных, будучи единицами, производными от слов других частей речи.

Татарские грамматики традиционно выделяют относительные прилагательные, которые, впрочем, не получают там подробного описания [7; 9], лишь констатируется их наличие и приводятся примеры слов, которые могут быть отнесены к двум основным типам:

1а) заимствования из восточных языков:

нисби 'относительный', *фэлсәфи* 'философский', *рухи* 'духовный';

1б) заимствования из русского или из европейских языков через русский:

музыкаль 'музыкальный', *театраль* 'театральный', *физик* 'физический';

2) собственно татарские слова, образованные при помощи аффикса-атрибутивизатора [2, с. 7] *-гы/-кы, -ге/-ке*: *кышкы* 'зимний', *андагы* 'который там, тамошний', *биредәге* 'здешний', *бүгенге* 'сегодняшний'. Последний класс представляет собой практически закрытый класс слов, образованных от ряда существительных с темпоральным значением и ряда наречных слов.

Кроме того, аффикс *-гы/-кы, -ге/-ке* на регулярной основе присоединяется к существительным с аффиксом местного падежа, образуя словоформы с атрибутивным локативным значением [1]. Приведем в качестве примера некоторые образования с основой *авыл* 'деревня':

авылда 'в деревне' – *авылдагы* 'который в деревне';

авылларда 'в деревнях' – *авыллардагы* 'которые в деревнях';

авылларында 'в его/их деревнях' – *авылларындагы* 'которые в его/их деревнях'.

Механизм сочетания аффикса местного падежа и атрибутивизатора *-гы/-кы, -ге/-ке* позволяет образовывать продуктивный класс словоформ, выражающих относительный признак по местоположению. В последнем

случае задействованы механизмы словоизменения (см. примеры выше), и едва ли такие образования можно отнести к лексико-грамматическому классу относительных прилагательных.

В ряде случаев русским относительным прилагательным соответствуют татарские слова, образованные по другим продуктивным моделям на пересечении словообразования и словоизменения, например слова с аффиксом *-лык/-лек*:

айлык норма ‘месячная норма’.

Наличие в тюркских языках трех типов субстантивных определительных конструкций (изафетов) значительно снижает потребность этих языков в относительных прилагательных; так, изафет II характеризуется наличием аффикса принадлежности у определяемого компонента и служит стандартным средством выражения относительного признака, отвлекаемого от значения компонента-определения [3], например:

Конституция суды ‘Конституционный Суд’.

В настоящее время в татарском языке наблюдается конкуренция изафетных конструкций и конструкций с относительными прилагательными, заимствованными из восточных и европейских языков (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Конкуренция изафетных конструкций и конструкций с относительными прилагательными (на корпусных данных)

Словосочетание	Структурная модель словосочетания	Русский перевод	Частотность в корпусе
<i>Жәмгыять палатасы</i>	N + N, POSS_3	Общественная палата	2
<i>Ижтимагый палата</i>	ADJ + N	Общественная палата	1 664
<i>икътисад үсеше</i>	N + N, POSS_3	экономическое развитие	128
<i>икътисади үсеш</i>	ADJ + N	экономическое развитие	3 242
<i>хокук акты</i>	N + N, POSS_3	правовой акт	5
<i>хокукий акт</i>	ADJ + N	правовой акт	1 271
<i>Конституция суды</i>	N + N, POSS_3	Конституционный Суд	119
<i>Конституцион суд</i>	ADJ + N	Конституционный Суд	66
<i>икътисад кризисы</i>	N + N, POSS_3	экономический кризис	33
<i>икътисади кризис</i>	ADJ + N	экономический кризис	1402

Как показывает проведенный нами анализ новообразований в Татарском национальном корпусе, класс относительных прилагательных в настоящее время является активно пополняемым классом, причем это пополнение идет либо способом прямого заимствования (*муниципальный* – *муниципаль*, *территориальный* – *территориаль*), либо покомпонентным переводом русских слов разной структуры – образованием калек и полукалек разной природы (*межведомственный* – *ведомствоара*, *многоцелевой* – *күпмаксатлы*, *национал-сепаратистский* – *милли-сепаратчыл*). Важной задачей является поиск таких новообразований для фиксации их в словарях, описание их структуры, семантики и особенностей употребления.

Образования с аффиксом *-чыл/-чел* и их частность в корпусной коллекции

Аффикс *-чыл/-чел* является словообразующим формантом, который, присоединяясь к субстантивным и адъективным основам, формирует прилагательные:

кунакчыл ‘гостеприимный’ (от *кунак* ‘гость’);

ярдамчел ‘склонный оказывать помощь’ (от *ярдам* ‘помощь’);

сакчыл ‘осторожный, опасливый; бережливый’ (от *сак* ‘осторожный; бережливый’).

Аффикс *-чыл/-чел* также может присоединиться к основам – именам числительным и образовывать прилагательные: *бер-ен-чел* ‘первичный’, *ике-н-чел* ‘вторичный’ [9, с. 382].

Дериваты с аффиксом *-чыл/-чел* могут быть использованы в текстах разных функциональных стилей и, согласно данным Татарского национального корпуса «Туган тел» [10], отличаются большим диапазоном частотности употребления (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Частотность употребления отдельных прилагательных с аффиксом *-чыл/-чел*

Лексема	Русский перевод	Частотность в корпусе
<i>жүнаятьчел</i>	преступный, склонный к преступлениям	1622
<i>кунакчыл</i>	гостеприимный	1 054
<i>ярдамчел</i>	склонный оказывать помощь	1 890
<i>хыянәтчел</i>	склонный к предательству	47
<i>көнчел</i>	завистливый	70
<i>марксистик-ленинчыл</i>	марксистско-ленинский	30
<i>хезмәтчел</i>	трудолюбивый	18
<i>партиячел</i>	партийный (напр., отношение к делу)	4
<i>вәгъдәчел</i>	обязательный, верный принятым на себя обязательствам	1

Все приведенные в Таблице 2 лексемы зафиксированы в словарях татарского языка, среди них есть как качественные, так и относительные прилагательные.

Новообразования с аффиксом *-чыл/-чел* в корпусной коллекции

В нашей выборке имеется свыше 120 различных единиц с аффиксом *-чыл/-чел*, не зафиксированных в словарях татарского языка, они характеризуются различной частотностью употребления (в скобках указано количество употреблений в корпусе). Большая часть слов являются кальками русских слов, образованных при помощи различных словообразующих суффиксов.

1. Слова, эквивалентные русским прилагательным с суффиксом *-ск(ий)*

Слова данной группы составляют самую большую группу в нашей выборке:

антисоветчыл (6) 'антисоветский';
империячел (84) 'имперский';
исламчыл (2) 'исламистский';
милли-сепаратчыл (1) 'национально-сепаратистский';
расачыл (20) 'расистский';
дини-суфичыл (25) 'религиозно-суфийский';
реформачыл (14) 'реформистский';
руссочыл (4) 'руссоистский';
сепаратчыл (2) 'сепаратистский';
сталинчыл (19) 'сталинистский';
сталинчыл-мичуринчыл (2) 'сталинско-мичуринский';
террорчыл (12) 'террористический';
троцкийчыл (1) 'троцкистский';
матдэвичел (1) 'материалистский';
фольклорчыл (2) 'фольклористский'.

Часть слов имеет фонетические или орфографические варианты; так, наравне со словом *европачыл* (1 употребление в корпусе) 'европейский' нами выявлены такие единицы, как *ауропачыл* (1 употребление в корпусе) и *аурупачыл* (1 употребление в корпусе) с тем же значением.

Татарские прилагательные с аффиксом *-чыл/-чел* позволяют эксплицировать не просто отношение к референту, названному основой, в общем случае, но отношение к некоей идеологии или системе ценностей, связанных с референтом, что легко прочитывается из контекста:

большевикчыл идеология 'большевистская идеология';
исламның ваһһабчыл юнәлеше 'ваххабитское направление в исламе';
декадентчыл орган 'орган, выражающий декадентские идеи';
контрреволюцион троцкийчыл оешма 'контрреволюционная троцкистская организация';
руссочыл мәхәббәт фәлсәфәсе 'руссоистская философия любви' и т.п.

Именно такой спецификацией значений можно объяснить относительно небольшую частотность многих образований; так, слово *европачыл* соответствует не произвольным русским контекстам со словом *европейский*, а лишь таким, где *европейский* ассоциируется с европейскими идеями, ценностями, образом жизни и т.п., что показывает корпусный пример ниже:

Президент Тадичнең европачыл демократларын элекке диктатор Милошевич социалистларына кодалап булырмы? (К. Камал) [10]. / 'Удастся ли сосватать демократов с европейскими ценностями президента Тади-ча с социалистами прежнего диктатора Милошевича?'

При переводе данного примера на русский язык могло быть использовано слово *проевропейский*.

2. Слова, эквивалентные русским прилагательным с суффиксом *-н(ый)*

Следующая по значимости группа новообразований соответствует русским прилагательным, образованным при помощи суффикса *-н(ый)*:

бөекдержавачыл (2) 'великодержавный';
бөекмәмләкәтчел (6) 'великодержавный';
державачыл (14) 'державный';
дошманчыл (5) 'враждебный, выражающий враждебные идеи';
карагруһчыл (2) 'черносотенный';
хужалыкчыл (3) 'хозяйственный, умело ведущий хозяйство';
фетнәчел (5) 'мятежный, склонный к мятежу'.

В данной группе основная масса слов также связана с обозначением идей и ценностей:

бөек державачыл шовинизм 'великодержавный шовинизм'.

Слово *хужалыкчыл* является качественным прилагательным и характеризует человека по аналогии с зарегистрированными в словарях словами *кунакчыл* 'гостеприимный', *ярдәмчел* 'склонный оказывать помощь', *хыянәтчел* 'склонный к предательству'.

3. Слова, эквивалентные русским прилагательным с суффиксом *-ов(ый)*

Данную группу можно проиллюстрировать следующими примерами:

купмаксатчыл (1) 'многоцелевой';
мәдәни-массачыл (1) 'культурно-массовый';
ярымкуакчыл (9) 'полукустарниковый'.

4. Слова, эквивалентные русским прилагательным с суффиксом *-ист(ый)*

В данную группу нами отнесены следующие прилагательные:

агаччыл (6) 'деревянистый';

реформачыл (14) ‘реформистский’;

расачыл (19) ‘расистский’.

В целом у образований с анализируемой структурой можно выделить 2 основных семантических класса:

1) относительные прилагательные, выражающие отношение к убеждениям, идеям, ценностям и т.п.: *большевикчыл* ‘большевистский’, *ваххабчыл* ‘ваххабитский’, *декадентчыл* ‘декадентский’, *демократчыл* ‘демократический’, *дини-суфичыл* ‘религиозно-суфийский’, *империячел* ‘имперский’ и др.;

2) прилагательные, выражающие идею обладания какими-либо чертами характера или склонность к проявлению каких-либо черт (о людях): *амбициячел* ‘амбициозный’, *иганәчел* ‘благотворительный, склонный к благотворительности’, *хәсетчел* ‘завистливый’, *хөрмәтчел* ‘уважительный’ и др.; такие единицы пополняют класс качественных прилагательных.

К первому классу, как правило, относятся слова, появившиеся путем калькирования соответствующих русских прилагательных; по количеству лексических единиц и по количеству их употребления в речи – это ядро новообразований с аффиксом *-чыл/-чел*. Вторая группа, значительно уступающая по количеству единиц, образована по модели, обусловленной лексико-семантической и словообразовательной системой татарского языка.

Заключение

Отслеживание новой лексики, анализ частотности новообразований и отбор лексем для последующей их фиксации в словарях – одна из важных задач, для решения которых успешно применяются современные технологии. В ходе анализа новообразований в татарском языке на данных Татарского национального корпуса нами выделено более 120 лексических единиц, образованных при помощи словообразовательного аффикса *-чыл/-чел*. Выявлено, что данные единицы являются одним из способов пополнения класса относительных прилагательных в татарском языке; они характеризуются значительными различиями в количестве употребления.

В большей части выявленных новообразований суффикс *-чыл/-чел* присоединяется к основам – именам существительным разных лексико-грамматических классов:

– именам собственным разных тематических классов (*троцкийчыл* ‘трокистский’, *европачыл* ‘европейский, проевропейский’, *расәйчел* ‘российский, пророссийский’);

– именам нарицательным (*империячел* ‘имперский’, *реформачыл* ‘реформистский’).

Имеются также образования с аффиксом *-чыл/-чел*, мотивированные прилагательными, например: *мат-дәвичел* ‘материалистский’, *антисоветчыл* ‘антисоветский’.

Выявлены также сложносоставные образования, которые могут иметь различное орфографическое оформление в зависимости от семантических отношений формирующих их компонентов: *дини-суфичыл* ‘религиозно-суфийский’, *милли-сепаратчыл* ‘национально-сепаратистский’, *сталинчыл-мичуринчыл* ‘сталинско-мичуринский’, *бөекдержавачыл* ‘великодержавный’.

Основная масса таких слов образована в результате калькирования русских относительных прилагательных (кальки и полукальки). Соответственно, основная масса новообразований с аффиксом *-чыл/-чел* восполняют исконно дефектный класс относительных прилагательных.

Татарские прилагательные с аффиксом *-чыл/-чел* позволяют эксплицировать не просто отношение к референту, названному основой, в общем случае, но отношение к некоей идеологии или системе ценностей, связанных с референтом (*антисоветчыл* ‘антисоветский’, *империячел* ‘имперский’, *исламчыл* ‘исламистский’, *русочыл* ‘руссоистский’, *бөекдержавачыл* ‘великодержавный’, *карагруһчыл* ‘черносотенный’ и др.), на что указывает значение слова или что легко прочитывается из контекстов употребления многих анализируемых слов.

Список источников

1. Галиева А. М. Локативный атрибут в татарском языке: структура и семантика // Proceedings of the International Conference TurkLang – 2015. Казань: Академия наук РТ, 2015. С. 386-395.
2. Гращенков П. В. Комитатив и каритив в тюркских и монгольских языках: функции и возможная эволюция // Урало-Алтайские исследования. 2015. № 4 (19). С. 7-17.
3. Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований Российской академии наук. СПб.: Нестор-История, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 109-117.
4. Невзорова О. А., Мухамедшин Д. Р., Билалов Р. Р. Корпус-менеджер для тюркских языков: основная функциональность // Корпусная лингвистика – 2015: труды международной конференции. СПб.: С.-Петербургский гос. университет, филологический факультет, 2015. С. 344-350.
5. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.
6. Сулейманов Д. Ш., Невзорова О. А., Галиева А. М., Гатиатуллин А. Р., Гильмуллин Р. А., Хакимов Б. Э. Размеченный корпус татарского языка «Туган тел»: аспекты реализации // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL-2014. Казань: Фэн, 2014. С. 88-93.
7. Татар грамматикасы: 3 томда / проект жит. М. З. Закиев; ред. Ф. М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2015. Т. 1. 512 б.
8. Татар теленен анлатмалы сүзлеге / ред. Ф. Ә. Ганиев. Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.
9. Татарская грамматика. Морфология: в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. Т. II. 397 с.
10. Татарский национальный корпус «Туган тел» [Электронный ресурс]. URL: <http://tugantel.tatar/> (дата обращения: 15.10.2018).

**RELATIVE ADJECTIVES REPLENISHMENT IN THE TATAR LANGUAGE:
NEW UNITS WITH THE AFFIX -ЧЫЛ/-ЧЕЛ**

Galieva Al'fiya Makarimovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
amgalieva@gmail.com

Language contacts are an important cause of lexical changes, and in some cases, regular borrowing processes have a significant impact on the typological characteristics of a language. Numerous direct borrowings of relative adjectives from the Eastern and European languages or various methods of their calquing conditioned the formation of the lexico-grammatical class of relative adjectives in the Turkic languages. According to corpus data, in the modern Tatar language there are many relative adjectives not recorded in dictionaries, formed according to different word-formation models. The article describes the permanent process of the replenishment of the class of relative adjectives by the material of new units with the affix *-чыл/-чел*. The semantics and frequency of using such units are studied basing on the data of the Tatar national corpus “*Туган тел*”.

Key words and phrases: Tatar language; word formation; relative adjectives; new words; semantics; new units.

УДК 81.432.1-51

Дата поступления рукописи: 10.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.18>

В статье установлено, что интерпретация неискренности в коллективной когнитии осуществляется на основе процесса категоризации. По результатам анализа толковых словарей и корпусных источников определено, что неискренность включает в себя множество категорий. Это доказывается круговым характером дефиниций, где содержание концептов раскрывается через уточняющие концепты и языковые описания. Определены уровни категоризации неискренности: суперординатный, базовый и субординатный. Обнаружено, что категоризация и интерпретация неискренности осуществляются не только в языке, но и в дискурсе, при этом индивидуальная когнития говорящего/пишущего опирается на выработанный в коллективной когнитии формат знания о неискренности.

Ключевые слова и фразы: когнития; категоризация; категория; система категорий; формат знания; интерпретация; интерпретирующий дискурс; неискренность.

Гартунг Стелла Рудольфовна

Иркутский государственный университет
gartung_sr@mail.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕИСКРЕННОСТИ В КОЛЛЕКТИВНОЙ КОГНИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике всё более углубляется исследование когнитии и основных составляющих её процессов категоризации и концептуализации. Способность к категоризации мира – это способность живых организмов дифференцировать свои ощущения и обобщать разные их типы; имеющаяся у человека способность противопоставлять «те же» и «не те же» ощущения ложится в основу формирования концептов, а далее – категорий при вербализации этих концептов [7, с. 155]. Учёт фактора антропоцентризма даёт новый импульс в исследовании категоризации, акцентируя её креативный аспект, состоящий в том, что «человек формирует смыслы в процессе коммуникации (именно формирует, а не просто передаёт смыслы, данные в готовом виде)» [2, с. 72].

При формировании смыслов в языке и дискурсе человек осуществляет интерпретирующую деятельность. Н. Н. Болдырев определяет интерпретацию как процесс и результаты понимания и объяснения человеком мира; интерпретация – «это проекция мира, или мир, “погружённый” в индивидуальное сознание человека» [1, с. 11]. Категоризуя и интерпретируя различные аспекты мира, человек использует свою индивидуальную концептуальную систему, но при этом опирается на коллективные знания о познаваемом объекте. Когнития осуществляется не только индивидуальным, но и коллективным разумом, воплощенным в конвенциональных формах [7, с. 74].

В теоретической литературе коллективная когнития рассматривается на разных уровнях обобщения. Выделяются групповая когнития [14], культурная когнития [17], социокультурная когнития [6]. На самом высоком уровне обобщения человеческая когнития (human cognition) трактуется через её противопоставление когнитии приматов (nonhuman primate cognition) [18].

Мы принимаем за основу определение, согласно которому коллективная когнития представляет собой разделяемую когнитию, то есть разделяемое людьми постижение мира в форме процессов его категоризации и концептуализации и их результатов, разделяемых структур знаний о мире [9].

Цель данной статьи – определить интерпретирующий потенциал категоризованного в коллективной когнитии знания о феномене неискренности. В задачи статьи входит изучить структуры разделяемого интерпретирующего знания о неискренности, систематизировать их в рамках целостного формата знания и описать некоторые особенности представления знания о неискренности в интерпретирующем дискурсе.